

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката Х. посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи Н. районного суда города Н.Н. Х.Т. в отношении адвоката Х. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 26 мая 2021 года адвокатом Х. допущено нарушение взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 62, п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве..., адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), что выразилось во вступлении адвоката Х. 02 июля 2020 года на стадии судебного разбирательства в Н. районном суде города Н.Н. в уголовное дело № ... в отношении П. в качестве защитника последнего при наличии в данном деле неотменённого постановления следователя следственного отдела УФСБ России по Н. области З. от 20 января 2020 года об отводе адвоката Х. от защиты обвиняемого П., при заведомой осведомленности адвоката Х. о том, что он ранее оказывал юридическую помощь лицу (Б.), интересы которого очевидно противоречат интересам подсудимого П., и в ситуации, когда в соответствии с требованиями ст. 281.1 УПК РФ, показания Б. будут использоваться для доказывания вины обвиняемого П.

Адвокат Х. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился.

Заявитель - судья Н. районного суда города Н.Н. Х.Т., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, представителя не направил.

Принимая во внимание, что заявитель дисциплинарного производства своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников

дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, выслушав адвоката Х., Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией достоверно установлено, что в производстве следственного отдела УФСБ России по Н. области находилось уголовное дело № ..., возбужденное 21 февраля 2017 года, по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В качестве обвиняемого по данному делу был привлечен гражданин Б., защиту которого осуществлял адвокат Х.

В ходе расследования уголовного дела обвиняемым Б. было заявлено ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, в рамках которого Б. обязался дать полные и правдивые показания об обстоятельствах совершения инкриминируемого ему преступления, с указанием о причастности к его совершению гражданина П. В рамках реализации заключенного с обвиняемым Б. досудебного соглашения о сотрудничестве, последний, в ходе его допроса с участием адвоката Х., дал подробные показания об обстоятельствах совершения им совместно с П. хищения денежных средств у ОАО «Н. водоканал».

Н. районный суд города Н.Н., рассмотрев в особом порядке, без проведения судебного разбирательства по делу, уголовное дело № ... по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, защиту которого осуществлял адвокат Х. 21 мая 2019 года постановил в отношении Б. обвинительный приговор. В соответствии с указанным приговором, Б. совершил преступление, действуя совместно и согласовано с лицом, в отношении которого уголовное дело было приостановлено в связи с розыском. В судебном заседании подсудимый Б. вину признал полностью. Защитник подсудимого – адвокат Х. не возражал против постановления приговора без проведения судебного разбирательства по делу.

20 января 2020 года в следственный отдел УФСБ России по Н. области адвокатом Х. был представлен ордер от 14 августа 2019 года № ..., выданный адвокату Х. для осуществления защиты П.

Постановлением следователя следственного отдела УФСБ России по Н. области 3. от 20 января 2020 года защитник обвиняемого П. адвокат Х. был отведен от участия в деле на основании п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, так как адвокат Х. ранее оказывал юридическую помощь иному лицу – Б., интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого (обвиняемого) П.

Данное постановление следователя адвокатом Х. не обжаловалось и не отменялось.

12 мая 2020 года уголовное дело по обвинению П. поступило в Н. районный суд города Н.Н.

02 июля 2020 года адвокат Х. был допущен судом в качестве защитника П., и с его участием было оглашено обвинительное заключение, установлен порядок представления доказательств, допрошен представитель потерпевшего и четыре свидетеля.

Как следует из выписки из протокола судебного заседания по уголовному делу № ... от 18 ноября 2020 года, государственным обвинителем был заявлен отвод защитнику подсудимого П. адвокату Х. в связи с тем, что адвокат Х. ранее защищал Б., являвшегося соучастником П. при совершении инкриминируемого подсудимому П. преступления. При этом Б. полностью признал вину, дал изобличающие П. показания, был ранее осужден Н. районным судом города Н.Н. в особом порядке, что, безусловно, свидетельствует о противоречии интересов Б. интересам подсудимого П., не признающего свою вину в предъявленном ему обвинении.

Подсудимый П. в данном судебном заседании подтвердил, что не признает вину в предъявленном ему обвинении, одновременно указав, что ему известна позиция Б., признавшего в совершении данного преступления.

Адвокат Х. в ходе судебного заседания не отрицал как факт осуществления ранее защиты по уголовному делу Б., так и наличие противоречий интересов осужденного Б. интересам подсудимого П. Однако он полагал, что в связи с тем, что п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ не содержит указание на подсудимого, а говорит только о подозреваемом или обвиняемом, то ходатайство о его отводе он полагает преждевременным, а его разрешение по существу может иметь место только после дачи показаний подсудимым П. в конце судебного следствия.

18 ноября 2020 года судьей Н. районного суда города Н.Н. Х.Т. было вынесено частное постановление в связи с выявленными нарушениями закона, допущенными адвокатом Х.

Апелляционным постановлением Н. областного суда от 21 января 2021 года частное постановление Н. районного суда города Н.Н. от 18 ноября 2020 года в отношении адвоката Х. было оставлено без изменений, апелляционная жалоба адвоката Х. – без удовлетворения.

Квалификационная комиссия пришла к выводу, с которым Совет соглашается в полной мере, что установленные в ходе дисциплинарного производства обстоятельства дают достаточные основания утверждать о наличии в действиях адвоката Х. нарушения адвокатом взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 62, п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве..., адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), что выразилось в его вступлении на стадии судебного разбирательства в уголовное дело по обвинению П. в качестве защитника последнего при наличии в данном деле неотменённого постановления следователя об отводе адвоката Х. от защиты П. и при заведомой осведомленности адвоката Х. о том, что он ранее оказывал юридическую помощь лицу (Б.), интересы которого очевидно противоречат интересам

подсудимого П.

Положения п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката об обязанности адвоката соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства вытекают из общего принципа законности, на основании которого действует адвокатура (п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Часть 1 ст. 62 УПК РФ предусматривает обязанность защитника устраниваться от участия в производстве по уголовному делу, при наличии оснований для отвода, предусмотренных Главой 9 УПК РФ.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если ранее он оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам подозреваемого, обвиняемого.

Часть 2 ст. 47 УПК РФ определяет, что подсудимым именуется обвиняемый, по уголовному делу в отношении которого назначено судебное разбирательство. Иными словами, лицо, приобретая процессуальный статус подсудимого, по-прежнему является обвиняемым. Это прямо вытекает как из положений самой ст. 47 УПК РФ, раскрывающей общее понятие обвиняемого в уголовном судопроизводстве, так и из положений ч. 1 ст. 252 УПК РФ, где указано, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные доводы, основанные на материалах дисциплинарного производства, свидетельствующие о том, что участие адвоката Х. в качестве защитника обвиняемого Б., заключившего при участии адвоката Х. досудебное соглашение о сотрудничестве и указавшего в рамках этого соглашения на П. как на лицо, причастное к совершению преступления, в котором обвинялся сам Б., создавало безусловные препятствия для участия адвоката Х. в уголовном деле в отношении П. в качестве его защитника.

Как верно указала в Заключении Квалификационная комиссия, показания Б., изобличающие П. в совершении ими совместно одного преступления, являлись доказательством обвинения по уголовному делу в отношении П., в по которому Б. подлежал допросу в порядке ст. 281.1 УПК РФ.

Совет принимает во внимание и то обстоятельство, что адвокату Х. было достоверно известно о наличии постановления следователя следственного отдела УФСБ России по Н. области З. от 20 января 2020 года о его (адвоката Х.) отводе, которое сохраняло свою силу, в том числе, и на стадии судебного разбирательства Н. районным судом города Н.Н. уголовного дела по обвинению П. и также препятствовало участию адвоката Х. в уголовном деле по обвинению П. в качестве защитника последнего.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Х. опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного нарушения установленной.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвокату Х. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что он дисциплинарное нарушение совершил впервые, признал его, существенного вреда интересам доверителя, а также судопроизводства этим нарушением не причинил. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания** за нарушение взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 62, п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве..., адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), что выразилось во вступлении адвоката Х. 02 июля 2020 года на стадии судебного разбирательства в Н. районном суде города Н.Н. в уголовное дело № ... в отношении П. в качестве защитника последнего при наличии в данном деле неотменённого постановления следователя следственного отдела УФСБ России по Н. области З. от 20 января 2020 года об отводе адвоката Х. от защиты обвиняемого П., при заведомой осведомленности адвоката Х. о том, что он ранее оказывал юридическую помощь лицу (Б.), интересы которого очевидно противоречат интересам подсудимого П., и в ситуации, когда в соответствии с требованиями ст. 281.1 УПК РФ, показания Б. будут использоваться для доказывания вины обвиняемого П.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков